

ЗООНИМИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ФОЛЬКЛОРЕ НАРОДА ХАНТЫ БАСЕЙНА РЕКИ КАЗЫМ

Новыхова Галина Борисовна

*Н.с., Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок
Novyukhova.galya@mail.ru*

ZOONOMIC VOCABULARY IN THE FOLKLORE OF THE KHANTY PEOPLE KAZIM BASIN

G. Novyukhova

Summary. The purpose of the article is to identify semantic and word-building zoonyms on the material of fairy tales told by the Khanty peoples. This article analyzes the lexical and semantic features of zoonyms on the material of collected texts of fairy tales, as well as an attempt is made to disclose the zoonymous structure of the Khanty language vocabulary. In order to select the studied units on the basis of a continuous sample, we used the lexicographic method. When analyzing various zoonyms used in the tales of the Khanty peoples, we used a comparative method. The main approaches used in our work can be called semitiological and onomasiological. Also, when writing the article, we took into account the method of component analysis and the method of linguistic-hastic. The scientific novelty of the work is the material on the basis of which the work is done. Tales of the Khanty peoples of the Kazym river basin are of interest from the point of view of the zoonymous vocabulary studied in them. The article analyzes the fairy tales «Otter and swan», «Deer and elk», «Dog and cat», «Why owls hunt mice», «Little mouse», «Seven mice», «Golden horse», «How the dog became with a man live». We came to the conclusion that in the tales of the Khanty people, animals are endowed with human skills, talk, and solve existing problems. Each animal in a fairy tale has its own character and role in the story. We managed to identify the most frequent zoonyms (hare, swan, deer, elk, birds, mouse, otter).

Keywords: zoonomic vocabulary, linguistic picture of the world, direct nominative meaning of the zoonym, pragmatic effect, folklore, fairy tale, animalistic tale, animal tales, Khanty tales from the folk collections of the Kazym river basin, zoonyms functions, Khanty people.

Аннотация. Целью статьи является выявление семантических и словообразовательных зоонимов на материале сказок, рассказанных народами ханты. В данной статье анализируются лексико-семантические особенности зоонимов на материале собранных текстов сказок, а также делается попытка раскрытия зоонимической структуры лексики хантыйского языка. С целью отбора исследуемых единиц на основе сплошной выборки мы использовали лексикографический метод. При анализе различных зоонимов, употребляемых в сказках народов ханты мы применяли сопоставительный метод. Основными подходами, используемыми в нашей работе, можно назвать семасиологический и ономасиологический. Также при написании статьи мы учитывали метод компонентного анализа и метод лингвостатистики. Научной новизной работы является материал, на основе которого выполнена работа. Сказки народов ханты бассейна реки Казым представляют интерес с точки зрения исследуемой в них зоонимической лексики. В статье проанализированы сказки «Выдра и лебедь», «Олень и лось», «Собака и кошка», «Почему совы на мышей охотятся», «Мышонок», «Семь мышат», «Золотой конь», «Как собака стала с человеком жить». Мы пришли к выводу, что в сказках народа ханты животные наделяются умениями человека, разговаривают, решают сложившиеся проблемы. Каждое животное в сказке имеет свой характер и роль в повествовании. Нам удалось обозначить самые частотные зоонимы (заяц, лебедь, олень, лось, птицы, мышь, выдра), которые чаще всего употребляются в прямом номинативном значении.

Ключевые слова: зоонимическая лексика, языковая картина мира, прямое номинативное значение зоонима, прагматический эффект, фольклор, сказка, анималистическая сказка, сказки о животных, хантыйские сказки из фольклорных сборников бассейна реки Казым, функции зоонимов, народ ханты.

Введение

В современном языкознании зоонимическая лексика функционирует в двух аспектах: в языковом, сохраняющем свое лексическое значение, и метаязыковом, обозначающем элемент вторичной знаковой системы. Как отмечает Н.В. Солнцева, зооним является многозначным словом, объединяющим в своем составе прямые номинативные значения — зоосемизмы (собственно наименования животных) и переносные, которые используются для характеристики объекта, уже имеющего название — зооморфизмы (предикатив-

но-характеризующее значение исследуемого объекта). Исследователь приходит к выводу, что зоонимы ориентированы на прагматический эффект, поскольку, сочетая в своем лексическом значении научные и бытовые семы, они апеллируют реципиента к образно ассоциативным комплексам анималистических реалий [1, с. 12; с. 14–15]. В данной статье мы рассмотрим зоонимические лексемы, используемые в хантыйских сказках из фольклорных сборников бассейна реки Казым.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Отметим, что фольклорные материалы (песни и сказки) северных ханты впервые были записаны А. Регули в середине XIX века. Его последователи Б. Мункачи и А. Канисто занимались сбором образцов хантыйских индивидуальных песен [2, с. 298]. На рубеже XIX–XX вв. произведения устного народного творчества у разных групп ханты собирали финские исследователи К.Ф. Карьялайнен и Х. Паасонен [3]. Немецкий ученый В. Штейниц записал песенные тексты от тугиянских ханты и сказки от Ользиной Марфы [4]. В 1968 году венгерский исследователь К. Редее опубликовал записи, собранные из анализа речи М.К. Вагатовой, носительницы казымского диалекта [5]. Интерес представляет работа финского лингвиста А. Аляквиста, совершившего три северных экспедиции с целью сбора фольклорных и этнографических материалов, демонстрирующих особенности мордовского, хантыйского, мансийского и других языков Сибири [6].

С 1980-х гг. активный сбор материала ведется национальной интеллигенцией, первый опыт научной обработки фольклора своего народа принадлежит Т.А. Молдановой и Т.А. Молданову. В 1990 на русском языке опубликован том произведений устного народного творчества ханты и манси, подготовленный Н.В. Лукиной. В последние годы большую работу по сбору и анализу исследуемого материала вела Е. Шмидт [7].

С.В. Онина в диссертационном исследовании, посвященном оленеводческой лексике в хантыйском языке, произвела лексико-семантическую классификацию, а также структурный анализ оленеводческой лексики в синхронии. Автору удалось создать классификацию оленеводческой лексики, выявить словообразовательные и морфологические особенности, определить границы сложного слова на исследуемом материале [8, с. 5]. В работе М.Е. Серасховой анализируются зоофразеологизмы хантыйского языка, отражающие опыт народа, историю, традиционные верования и обычаи, психологические и эстетические взгляды народов ханты на обряды и обычаи [9, с. 223]. Т.В. Хахалкина и Ю.А. Карманова рассматривают лингвистический материал, отраженный в сказках и сказаниях нганасанского и селькупского языках, а также выделяют номинативные признаки, отражающие роль медведя в культуре рассматриваемых этносов [10, с. 81]. Мы приходим к выводу, что фольклорные материалы северных народов ханты представляют интерес для собирателей и современных исследователей.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Обратимся к современным публикациям, рассматривающим данную проблему. Ж. Багана и Е.С. Яковлева отме-

чают отождествление людей и поведением, и повадками животных, отраженных в пословицах и поговорках разных стран мира [11, с. 6–7]. Исследователи Г.Р. Каримова и Р.Т. Муратова на материале башкирских народных песен выделяют зоонимы как репрезентанты языковой картины мира, особо выделяя диких и домашних животных, а также птиц [12, с. 159]. А.В. Дыбо и Е.В. Никуленко выявили общие и национально специфичные механизмы метафоризации, свойственные русскому, английскому и языкам Южной Сибири на примере зооморфной метафоры «медведь» [13].

Ученый О.В. Лаврова отмечает, что носители русского языкового сознания воспринимают мир животных как «братьев наших меньших», которые нуждаются в защите и помощи человека; как мифологических, фольклорных и литературных персонажей, а также как метафорические образы, на которые переносятся различные поведенческие реакции человека [14, с. 133]. К.Р. Вагнер на материале русских и английских народных примет выделяет основные лексико-семантические группы семантического поля «Животный мир», отмечая лексемы, входящие в состав ядра и периферии исследуемой тематической группы лексики. Ученый создает собственную классификацию народных примет с главным компонентом «зооним» [15].

Следует отметить работу Е.Н. Варниковой, которая на материале русских народных сказок анализирует видовой состав кличек животных-персонажей, описывает семантико-словообразовательные зоонимические модели, устанавливает функции зоонимов и выявляет зоонимические микросистемы отдельных произведений [16]. Данные работы посвящены описанию зоонимов русского языка, русской языковой картины мира в сравнении с английским, китайским, языкам Южной Сибири.

Работы современных исследователей, посвященные анализу зоонимов хантыйского языка, представлены такими именами как М.Е. Серасхова, С.В. Онина. Однако материалом данных работ являются зоофразеологизмы, пословицы и поговорки. Данная статья посвящена анализу лексико-семантической группы «зоонимы» на материале сказок хантыйского языка. Актуальность работы обусловлена необходимостью изучения лексических единиц хантыйского языка. Поскольку названия животных не подвергались тщательному изучению на материале собранных сказок, мы попробуем раскрыть внутреннее богатство и языковые особенности изучаемой лексики.

Методология

Формирование целей статьи. Целью статьи является выявление семантических и словообразовательных

зоонимов на материале сказок, рассказанных народами ханты.

Постановка задания. В данной статье необходимо проанализировать лексико-семантические особенности зоонимов на материале собранных текстов сказок, а также попытаться раскрыть зоонимическую структуру лексики хантыйского языка.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. С целью отбора исследуемых единиц на основе сплошной выборки мы использовали лексикографический метод. При анализе различных зоонимов, употребляемых в сказках народов ханты мы применяли сопоставительный метод. Основными подходами, используемыми в нашей работе, можно назвать семасиологический и ономасиологический. Также при написании статьи стоит учитывать метод компонентного анализа и метод лингвостатистики.

Результаты

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Фольклор народов ханты является своеобразным и уникальным, поскольку до 1930-х гг. в хантыйском языке не было письменности, поэтому устное народное творчество передавалось из поколения в поколение певцами и сказителями. Сказка как жанр художественной литературы, по мнению В.Я. Проппа, отличается повествовательной формой бытования, в основе которой лежит чудо, фантастический образ или представление, которые воспринимаются слушателем или рассказчиком как достоверные. Кроме этого, время в сказочных сюжетах неопределенное («долго ли, коротко ли»), а события ней развиваются линейно [17, с. 38]. Сказки народа ханты излагают события не как давно прошедшие, а как происходящие в настоящее время, что позволяет читателям и реципиентам ощущать себя участниками или очевидцами описываемых событий. Сказки о животных традиционно связывают с тотемическими представлениями, а также с представлениями об иррациональной связи животных и человека [18, с. 91]. В сказках народов ханты переплетаются рассказы о происхождении зверей и птиц, а также древние представления человека о мире природы (анимизм, антропоморфизм и тотемизм). Сказки о животных являются проводником в мир познания человеческих отношений, их судеб и характеров.

Сказки о животных народа ханты являются кумулятивными, поскольку они отличаются двусоставностью сюжетной схемы (объединяют в себе рамочную и внутреннюю части сюжета), многократным повторением одних и тех же сюжетных морфем, «шаблонизированностью» конструкций, диалогом, лексическими повторами,

наличием действий и встреч в составе основного сюжета фольклорных произведений [19, с. 53–59].

Основными персонажами сказок народов ханты являются заяц, лебедь, олень, лось, птицы, мышь, выдра. Обратимся к хантыйской народной сказке «*Вонтар на хутан*» («Выдра и лебедь»). Действие происходит в лесу на берегу реки. Главными персонажами являются выдра и лебедь. Выдра, сидящая на берегу, предупредила лебедя о наступающей опасности: приближающейся лодке с охотником. Лебедь не поверил словам выдры, обладающей уникальным слухом, и умер под выстрелом охотничьей стрелы из лука. В сказке осуждается хвостовство и высокомерие лебедя, осуждающего слух выдры. Моралью сказки является финальная фраза: «Первым делом уши, а потом глаза». Безразличие лебедя к советам выдры помогло охотнику найти жертву. Особенностью сюжетной составляющей сказки является ее кольцевая структура, в которой трижды повторяется предупреждение лебедя об опасности. Лебедь, не слушая выдру, плавал, щипал травку, осуждал ее беспокойство и отношение к несуществующим опасностям. В сказке можно выделить следующие зоонимические лексемы: *вонтар* (выдра), *тухан* (лебедь), *хул* (рыба). Каждая лексема употребляется в прямом номинативном значении. Поведение лебедя проецируется на упрямого человека, не желающего слушать доводы и доказательства собеседника в защиту своей позиции. Нарастанию напряжения сюжетной составляющей способствует повторение одинаковых конструкций: «*выдра опять говорит*», «*лебедь послушал и говорит*», др. Кроме этого, как отмечает В.Н. Соловар, стиль бытовых и кумулятивных сказок снижен, художественность создается лаконизмом и использованием речевых богатств повседневного языка [20, с. 176].

Обратимся к сказке «*Вулы на курэн вой*» («Олень и лось»). Сказка является кумулятивной, состоит из кумуляции и финала. Сказка начинается с обычного случая и заканчивается положительным финалом. Олень отбился от стада, потом встретил лося, а дальше происходит цепь последовательных событий. Лось и олень обращаются к животным за помощью с целью найти стадо оленей. Животные не отказывают, а рассказывают, в каком месте они встречали стадо оленей. В этой сказке происходит взаимопомощь животных друг другу. В сказке можно выделить следующие зоонимические лексемы: *вулы на курэн вой* (олень и лось), *шоварлэ* (зайчик), *хутан* (журавль), *вонтар* (выдра), *вулы тац* (стадо оленей). Животные наделены способностью говорить и объяснять друг другу собственные мысли, а также возможностью помочь заблудившемуся оленю найти потерянное стадо.

В сказке «*Амп на каги*» («Собака и кошка») повествуется о встрече кошки и собаки. Собака жалуется

кошке на скуку и одиночество, желание обрести веселую семью с детьми, которые будут играть и развлекать. Кошке понравились условия, описанные собакой — дом, где живут старик и старуха. В ее доме много детей, которые играют с ней, как умеют, дергают за хвост и стаскивают с печи. В итоге беседы кошка и собака решили поменяться домами, чтобы счастливо проводить свое время. Отметим зоонимы *амп* (собака) и *капи* (кошка), которые встречаются в этой сказке.

Интерес представляет детская хантыйская сказка «*Му́йа ма́нклайэ́т лэ́нкра́т йу́нийэ́н нэх́дэсэ́т*» («Почему совы на мышей охотятся»), составленная Г.Л. Нахрачевой. Основной сюжетной составляющей является желание воробья и мышки вместе собирать припасы на зиму. Однако, когда воробей обратился к мыши с просьбой поделиться запасами, та отказала, сказав, что темно и ничего вокруг не видно. Добрая сова, сидящая на ветке, поделилась с воробьем частью своей еды, однако, хитрая мышка вытащила припасы совы прямо из-под носа воробья. С тех пор совы начали охоту на мышей. Отметим зоонимы, встретившиеся в анализируемой сказке: *йу́ни* (сова), *ру́ц хот о́лэ́н* (воробей), *лэ́нкра́т* (мышь) [21].

В сказке «*Ай войлэ́нжи*» («Мышонок») у главного героя мышонка есть жена и тети, к которым он отправляется на лодке. По дороге он встречает лося, который его проглатывает. Мышонок не растерялся, разрезал пасть лося, погружает лосиное мясо и едет домой. Жена мышонка очень рада, потому что зиму они проживут, питаясь лосиным мясом. Следующей весной, когда мышонок вновь плывет на лодке, он проваливается под лед. Сказка заканчивается тем, что убитая горем жена остается на берегу. В этой сказке мышонок является мужем («*Ай войлэ́нжи ими са́нэ́н во́ллэ́нэ́н*»), племянником («*Иму́лтийэ́н во́н нийа́л ник йухтэ́с, щи увэ́л*») и добытчиком, убившим лося («*Ма хор вэ́лсэм*»). В сказке используются следующие зоонимы: *ай вой* (мышонок) и *кү́рэ́н вой* (лось).

В хантыйской мифологической сказке «*Ланат ай лау́ки*» («Семь мышат») семь мышат, живущих в золотом домике, олицетворяют тайные (шаманские) силы природы. Их проникновение в жизнь — это выход из золотого дома, а слопцы представляют испытание миром материи. Эта сказка олицетворяет миф о духах-покровителях. В ней божества верховьев Оби в облике семи мышей побеждают одноголового, двухголового и трехголового великанов-менков, превращая их в чувал (тип очага). После этого мыши стали духами, «приносящими вести» из земного мира к небу Торуму и обратно [22, с. 144].

В сказке «*Сорни лов*» («Золотой конь») ярким персонажем является конь золотистого цвета, который спешит на помощь, делает добрые дела и умеет летать. Конь

является важным животным в культуре и жизни хантов, возможно, вторым по значению после северного оленя. Конь — это верный помощник у народа ханты, как в русском фольклоре Николай Чудотворец на коне, так и здесь он «*Ас тый ики*» (верный помощник).

В хантыйской мифологической сказке «Как собака стала с человеком жить», говорится о том, как человек приручил собаку, которую нашел в лесу во время охоты. Один из купцов попросил у хозяина отдать ему собаку, но хозяин отказался. Так долгое время жили человек и собака вместе, позже они нашли в лесу вторую собаку, так они стали жить втроем. После этого у собак появились щенки, и хозяин отдал щенка соседу.

Мы проанализировали зоонимы, которые встречаются в хантыйских народных сказках. Также в ходе анализа нам удалось определить роли и функции, выполняемые животными. В сказках народа ханты животные наделяются умениями человека, разговаривают, решают сложившиеся проблемы. Каждое животное в сказке имеет свой характер и роль в повествовании. Нам удалось обозначить самые частотные зоонимы (заяц, лебедь, олень, лось, птицы, мышь, выдра), которые чаще всего употребляются в прямом номинативном значении. Сказки о животных народа ханты простые по своей структуре, в них немного персонажей (чаще всего два или три), которые чаще всего находятся в сложной ситуации (теряются, их съедают, они остаются голодными на зиму и др.). В данных ситуациях проявляется вероятное поведение людей, которые могут поступить правильно (сказки со счастливым финалом) и неправильно (несчастный финал).

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.

Данная работа отличается от других оригинальным материалом исследования. На материале хантыйских народных сказок о животных мы проанализировали зоонимическую лексику, а также рассмотрели функции зоонимов. В работах, посвященных анализу сказок о животных, не всегда передан сюжет исследуемых сказок, благодаря которому можно объяснить поведение персонажей в сложившейся ситуации.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Мы приходим к выводу, что в зоонимической лексике чаще встречаются названия диких животных (мышонок, выдра, олень и некоторые птицы). В фольклоре животные наделяются своими определенными функциями и характерами. В качестве примера можно привести сказки «Олень и лось», «Собака и кошка», «Лебедь и выдра». Мифологические сказки содержат акт творения, назначения богами-духами, напри-

мер в сказке «Семь мышат». Фольклорное наследие — это мощная энергия, наполняющая наш внутренний мир образами, душой и светом предшествующих поколений. Животные имеют свою историю, они разговаривают, хитрят, имеют как положительные, так и отрицательные качества. Таким образом, в хантыйских сказках о животных реальность не просто тесно переплетается с фантастикой (герои говорят, думают), но и, пожалуй, даже занимает более значительное место: внешность и повадки животных, фон реалистичны, а герои-животные и их от-

ношения представляют характеры и отношения между людьми.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. В дальнейшем исследовании мы бы хотели продолжить изучение зоонимов на материале хантыйских народных сказок, выделив ЛСГ, связанные с полом животных, их мастью, выполняемой в сказке функцией, охотой и рыболовством и др. тематическими признаками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Солнцева Н. В. Сопоставительный анализ зоонимов русского, французского и немецкого языков в этно-семантическом аспекте: автореф. дис. ... к. филол. н. М.: РГБ, 2005. 39 с.
2. Слепенкова Р. К. История сбора фольклора у хантов полноватского приобья // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2017. № 02–2/2017. С. 296–301.
3. Paasonens. Südostjakische Textsammlungen / H. Paasonen, E. Vertes. Helsinki: Suomalais Ugrilainen Seura, 1980. 345 p. Перевод заглавия: Собрание южно-остяцких текстов Х. Паасонена / публикация Эдит Вертеш.
4. Steinitz W. Ostjakologische Arbeiten. Band II. Ostjakische Volksdichtung und Erzählungen aus Zwei Dialekten. Kommentare: Für die Herausgabe wissenschaftlich bearbeitet von Gert Sauer und Brigitte Schulze / W. Steinitz. Berlin: Akademie-Verlag. 1976. 320 p. Перевод заглавия: Остякологические труды. Т. II. Хантыйская народная поэзия и рассказы из двух диалектов. Комментарии. / Публикация Г. Зауэра и Б. Шульце.
5. Rédei K. Nord-Ostjakische Texte (Kazym Dialekt) mit Skizze der Grammatik / K. Rédei. Göttingen, 1968. 140 s. Перевод заглавия: Северо-хантыйские тексты (казымский диалект) с грамматическим очерком. Первая грамматика и фольклор верхне-казымского говора, записано от М. К. Вагатовой.
6. Unter Wogulen und Ostjaken: Reisebriefe und ethnographische Mittheilungen von August Ahlqvist / A. Ahlqvist. Helsingfors, 1883. Перевод заглавия: Среди манси и хантов: путевые письма и этнографические сообщения Августа Альквиста.
7. Бурыйкин А. А. Хантыйские сказки и фольклор урало-алтайских народов (по материалам сказок о небылицах) // отв.ред д.ф.н Кульганек И. В. Тюмень: ООО «ФОРМАТ», 2017. 416 с.
8. Онина С. В. Оленеводческая лексика в хантыйском языке: дисс. ... к. филол. н. Йошкар-Ола, 2002. 170 с.
9. Серасхова М. Е. Зоонимы во фразеологии хантыйского языка приуральского диалекта // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2013. № 7. С. 214–224.
10. Хахалкина Т. В., Карманова Ю. А. Сопоставительный анализ наименований медведя в нганасанском и селькупском языках // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 3 (131). С. 81–84.
11. Багана Жером, Яковлева Е. С. Фразеологизмы с компонентом-зоонимом «лиса» как репрезентанты уникальности языковой картины мира (на материале русского, английского и китайского языков) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2017. Т. 7. № 3(24). С. 6–11.
12. Каримова Г. Р., Муратова Р. Т. Животный мир // Лексика башкирского песенного фольклора в этнолингвистическом освещении / Отв. редактор — д. ф. н., проф. Ф. Г. Хисамитдинова. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2017. 260 с.
13. Дыбо А. В., Никуленко Е. В. Зооморфная метафора «медведь» в русском, английском и языках Южной Сибири // Язык и культура. 2019. № 45. С. 78–95.
14. Лаврова О. В. Восприятие мира животных как отражение национальных менталитетов носителей русского и китайского языков // Филологические науки. Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): В 3-х ч. Ч. 1. С. 130–133.
15. Вагнер К. Р. Лексемный анализ компонента «зооним» в составе русских и английских народных примет // Общественные науки. М.: Автономная некоммерческая организация «Международный исследовательский институт», 2016. № 5. С. 38–46.
16. Варникова Е. Н. Зоонимы в русских народных сказках: вопросы интерпретации // Русский язык в школе. М.: ООО «Наш язык». 2018. Т. 79. № 7. С. 83–89.
17. Пропп В. Я. Русская сказка. Л.: ЛГУ, 1984. 332 с.
18. Бурыйкин А. А. Хантыйские сказки и фольклор урало-алтайских народов (по материалам сказок о небылицах). Тюмень: ООО «ФОРМАТ», 2017. 416 с.
19. Никифоров А. И. Народная детская сказка драматического жанра. Л., 1928. С. 49–63.
20. Соловар В. Н. Хантыйская сказка // Исследования по этнографии и фольклору северо-западной Сибири / Сост. А. А. Бурыйкин, В. Н. Соловар. Ханты-Мансийск: Изд-во ООО «Типография «Печатное дело», 2010. 224 с.
21. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект) / Сост. В. Н. Соловар. Тюмень: ООО «ФОРМАТ», 2014. 386 с.
22. Кулемзин В. М. Человек и природа в верованиях хантов. Томск: Изд-во Томского государственного университета, 1984. 192 с.